

ЭКОЛОГИЯ >> СТР. 10

Премия-2014
Российский экологический союз награждает победителей

СТРАТЕГИЯ >> СТР. 11

Германия против
Время покажет, что газовый союз с КНР пойдет России только на пользу

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ >> СТР. 14

Эволюция сети
Потребители требуют от энергосистемы больше, чем она готова сегодня предложить

АТОМ >> СТР. 15

Аргентинские перспективы
Росатом пробился на рынок Южной Америки

Современные газовые войны

Экономическая подоплека нарастания разногласий в поставках голубого топлива

Андрей Конопляник

Нарастающие разногласия в газовой сфере в треугольнике Россия–ЕС–Украина имеют объяснимую экономическую подоплеку, поскольку являются результатом радикальных изменений в организации газовых рынков на пути российского газа в ЕС, вызвавших избыточную политизацию этих процессов всеми сторонами на этом пути.

В 2009 году страны ЕС «проснулись» в новом энергетическом мире. Кардинальные изменения произошли по основным векторам: в экономике (как по линии спроса, так и предложения), в институциональной и политической сферах. Резкое изменение энергетической ситуации в зависимости от импорта энергоресурсов ЕС привело к эффекту домино в рамках «Большой энергетической Европы», охватывающей географическое пространство, покрытое стационарной инфраструктурой (трубопроводы, подземные хранилища, линии электропередачи), обеспечивающей функционирование цепочек энергоснабжения от устья скважины за пределами ЕС до конечных потребителей внутри ЕС и включающего тем самым ориентированные на ЕС страны-производители (Россию), транзитные государства (Украину) и, наконец, сами страны ЕС, где расположены основные рынки потребления. Каким образом отреагировали на эти изменения государства «Большой энергетической Европы», включенные в цепочки поставок российского газа в ЕС?

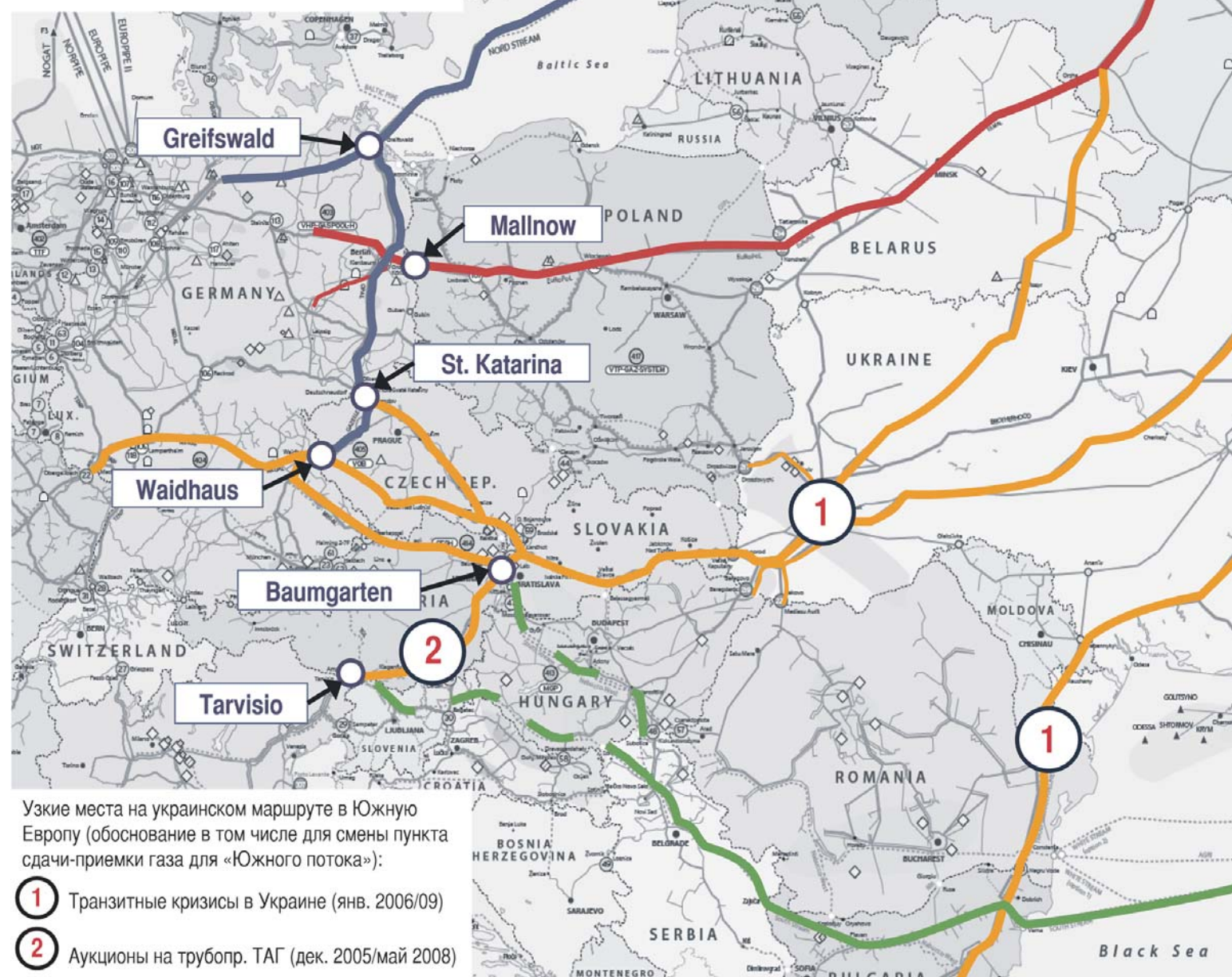
Четыре грани перемен для ЕС

В 2009 году на рынке газа ЕС сложился избыток предложения за счет факторов, лежащих как на стороне спроса, так и предложения.

На стороне спроса: рыночная ниша для газа сжимается в результате продолжающегося экономического кризиса, повышения энергоэффективности в странах ЕС и замещения газа другими энергоресурсами, в первую очередь жестко субсидируемыми местными возобновляемыми источниками энергии и дешевым импортным углем из США (один из эффектов домино американской солнечной революции).

На стороне предложения: усилилась конкуренция поставщиков внутри сжимающейся рыночной ниши для газа в ЕС. Прежде всего это произошло за счет перенаправления на ЕС нацеленных на США экспортных потоков сжиженного природного газа (СПГ) из Катара после того, как американский рынок практически оказался закрыт для импорта (еще один эффект домино американской солнечной революции). Это привело к резкому расширению

«Северный поток»–OPAL–Gazelle
Ямал–Европа
Украинская ГТС и связанные с ней трубопроводы
«Южный поток»

Узкие места на украинском маршруте в Южную Европу (обоснование в том числе для смены пункта сдачи-приема газа для «Южного потока»):

- 1 Транзитные кризисы в Украине (янв. 2006/09)
- 2 Аукционы на трубопр. ТАГ (дек. 2005/май 2008)

Украинские и обходные трубопроводы в рамках концепции «две трубы на каждый рынок».

Карта предоставлена автором

спотового рынка газа и снижению цен разовых сделок в ЕС, когда на пике кризиса в 2009–2010 гг. они упали вдвое ниже контрактных. Однако после событий на АЭС «Фукусима» в Японии вектор поставок катарского СПГ сменился с Европы на Японию и разрыв между контрактными и спотовыми ценами в ЕС сократился.

В сентябре 2009 года на пике кризиса и радикальных изменений на рынке газа в ЕС произошли также принципиальные институциональные изменения – был введен в действие Третий энергопакет ЕС, предложивший кардинально новую архитектуру рынка газа в ЕС. Ввод его в действие одновременно с появлением избытка предложения газа в ЕС (на мой взгляд, чисто хронологическое совпадение) ускорил либерализацию рынка газа

ЕС, осуществляемую с конца 1990-х годов в виде реформ, проводимых наднациональными европейскими органами по принципу «сверху вниз», во исполнение провозглашенных еще в Римском договоре 1958 года об образовании ЕС свобод передвижения товаров, людей, капиталов.

Поверх всего этого произошли серьезные по своим последствиям для ЕС, Украины, России и всей «Большой энергетической Европы» политические изменения в результате январского 2009 года, второго после января 2006-го, российского-украинского транзитного газового кризиса.

Наложение всех этих изменений друг на друга, их совпадение во времени многократно усилили эффекты перемен, радикализировали обстановку вокруг них,

усложнили адаптационные процессы.

Эффект домино и точки невозврата

Январские газовые транзитные кризисы 2006 и 2009 годов запустили негативные по своим последствиям эффект матрицы и эффект домино для системы российских газовых поставок в Европу. 22 дня перерыва в поставках российского газа через Украину в ЕС (три дня в январе 2006 года плюс 19 дней в январе 2009-го) перевели для европейских потребителей (обывателей) предыдущие 40 с лишним лет стабильных и непрерывных газовых поставок с Востока, изменили представления их участников о будущей надежности и стабильности газоснабжения по этой цепочке. Конечно, во многом

эта картина оказалась искажена ангажированной прессой, безответственными и/или некомпетентными политиками и т.п.

Каждая сторона (поставщик, покупатель, транзитер) составила свое представление и свое видение целесообразных ответных действий, в том числе в ряде случаев исходя из мифических представлений о причинно-следственных связях произошедших на рынке событий и изменений. Однако эти новые представления сторон независимо от их соответствия реальной действительности послужили отправной точкой для последующих необратимых эффектов домино.

Сначала политики каждой из сторон выступили с заявлениями, которые затем были оформлены в соответствующие политические,

не являющиеся юридически обязательными, решения. Затем эти решения были конвертированы в соответствующие юридические документы: внесены поправки в действующее законодательство, приняты новые правила регулирования и т.п., которые предписывали юридически обязательные действия по внедрению политических заявлений и решений в хозяйственную практику, то есть требовали определенных инвестиционных действий.

А если инвестиции сделаны, то это означает, что точка невозврата в политике и экономике пройдена, ибо в силу высокой капиталоемкости газовой отрасли и длинных жизненных циклов ее производственной инфраструктуры капиталовложения в отрасли задают вектор ее развития на несколько последующих десятилетий. Так, нынешняя конфигурация российской экспортной инфраструктуры начала формироваться еще в начале 1960-х годов, исходя из политических и экономических реалий того времени.

Достигнуты ли, пройдены ли такие точки невозврата каждой из сторон, участвующей в цепочке поставок российского газа в ЕС через Украину?

ЕС преследует цель сократить доминирующую роль России как главного зарубежного поставщика, Украина – устранить монополию России как единственного внешнего поставщика, Россия – устранить монополию Украины как главного транзитного маршрута в Европу.

Как видно, цели сторон разнятся. Механизм их достижения, на первый взгляд, один и тот же у каждой из сторон: диверсификация, но понимаемая по-своему импортерами, транзитерами, экспортерами.

Поэтому вплоть до настоящего времени задача поиска многостороннего баланса интересов решается на пути поиска нового многостороннего равновесия в рамках разнонаправленных действий сторон, диктуемых их индивидуальными предпочтениями. Этот путь к многостороннему компромиссу далек от оптимального, но отражает существующие реалии, которые отражают индивидуальные представления и предпочтения сторон. Именно в этом экономической подоплека их газовых разногласий.

Поэтому сегодня мы имеем сужающуюся зону поиска нового многостороннего равновесия.

Кто-то может считать, что векторы экономических действий, а с ними и зоны приемлемых решений сторон разошлись настолько, что более не пересекаются, поэтому договориться России, ЕС, Украине в экономическом поле уже невозможно.

>> СТР. 12

Россия в условиях украинского кризиса

Энергозатраты решат проблему роста или стагнации экономики

Виктор Цибульский

К сожалению, негативная оценка, сделанная в начале года о депрессивном развитии отечественной экономики в 2014 году, оправдывается. Речь в предыдущей статье шла о негативном прогнозе экономического развития, которое, главным образом, обусловлено нарушением базового критерия роста, а именно ограничением доли затрат на первичную энергию величиной в 10% по отношению к ВВП. Такого уже свойство современного экономического уклада, что в том случае, когда по каким-либо причинам цены на первичную энергию оказываются такими, что суммарные затраты на нее превышают 10% валового продукта, развитие экономики с возрастающим трендом представляется сомнительным. Этот критерий справедлив и для отдельной страны, и для мировой экономики в целом.

Экономика России в настоящее время находится не в лучшем состоянии, а предстоящее небольшое повышение тарифов на газ и электроэнергию положение толь-

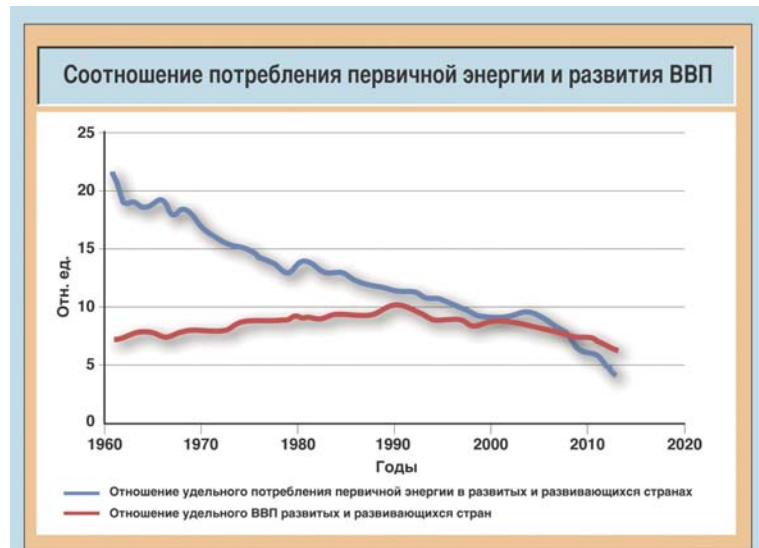

Схема предоставлена автором

ко усугубят. Доля затрат на первичную энергию скорее всего превысит указанный выше порог, что фактически поставит заслон экономическому росту. Вероятно, что возникшие проблемы с поступательным развитием экономики будут списаны на «украинский фактор» как наиболее очевидное

препятствие спокойного развития, хотя это, конечно, не так. Но, несмотря на всю драматичность ситуации вблизи границ России, обостренную риторику в отношениях с Европейскими странами и США, представляется все же, что не проблемы «украинской самостоятельности» и «коварные

замыслы кремлевских политиков» служат объективным основанием наметившейся тенденции организовать новый виток мировой напряженности. Есть вполне объективный процесс развития глобализации современного мира, который к настоящему времени приобрел новое качественное состояние, в корне меняющее привычные представления о ближайшей перспективе.

Многолетние внимательные наблюдения за развитием энергообеспеченности современного мира, тщательный анализ статистических данных позволили выявить ряд закономерностей, характерных для современного этапа развития цивилизации, точнее, для второй половины предыдущего века. Например, показано, что рост мирового валового продукта прямо пропорционален потреблению людьми первичной энергии, то есть угля, нефти, газа, гидроэнергии и т.д. Если рассматривается рост экономики отдельной страны, то обязательно надо принимать во внимание существующую в ней структуру товарного производства. Это означает, что следует

учитывать, какие товары страна экспортирует и какие импортирует, имея в виду уровень их готовности по отношению к товарам конечного потребления. Товары начального передела на мировом рынке стоят дешево по отношению к товарам конечного потребления, а энергии на их производство тратится во много раз больше. Страны, которые в основном экспортируют товары начального передела, такие как сталь, цветные металлы, товары примитивной химии, энергоресурсы, необработанную древесину и т.п., тратят на их производство много энергии. В то же время на мировом рынке продано их довольно дешево, примерно в 10–15 раз дешевле в сравнении с продуктами тех стран, которые поставляют на рынок товары конечного потребления. Таким образом, в энергетическом балансе конкретной страны следует принимать в расчет и товарный обмен, который одновременно является и энергетическим (для производства любого товара надо потратить энергию). При таком аккуратном рассмотрении получится, что и для отдельной страны более вы-

сокий валовой продукт соответствует большему потреблению первичной энергии.

Первичная энергия, потребляемая в конкретной стране, должна рассчитываться как сумма непосредственно потребленных первичных энергоресурсов плюс энергия, затраченная на производство импортируемых товаров, и минус энергия, затраченная на производство экспортируемых товаров.

Важнейшей тенденцией современности является то обстоятельство, что потребление первичной энергии, являясь исходно сильно неравномерным по миру, постепенно сглаживается. Так, если в 60-х годах прошлого века удельное потребление первичной энергии (по потреблению в расчете на одного человека) между развитыми и развивающимися странами отличалось более чем в 20 раз, то уже в 2005 году это различие сократилось до 6 раз. Это видно из рисунка, на котором синяя линия соответствует отношению удельного потребления энергии в развитых и развивающихся странах.

>> СТР. 10

Современные газовые войны

< ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА СТР. 9

На мой взгляд, эта зона (поиска многосторонних равновесных решений), безусловно, существует из-за сохраняющейся взаимозависимости сторон. Оценим новые риски, новые вызовы, новые ответные меры и точки невозврата для каждой из сторон: ЕС, Украина, Россия.

ЕС: Диверсификация для импортера

Основное представление в политических кругах ЕС о причинах текущих газовых проблем сводится к тому, что будто бы поставки из России через Украину в ЕС более не являются надежными. Это сопровождается подменой понятий: для ЕС в этом предложении ключевыми словами являются «из России», а не «через Украину». Поэтому ключевым фактором, генерирующим риски для надежного энергоснабжения Европы с восточного направления, по мнению принимающих решения кругов ЕС, является не неурегулированность транзитных поставок через Украину, а факт российского происхождения поставляемого через Украину в ЕС газа.

Этим определяется и направленность ответных мер: диверсификация, понимаемая как формирование новой организации (архитектуры) внутреннего рынка газа ЕС с множественными поставками/поставщиками и высокой их гибкостью с целью уменьшить зависимость от газа из России.

Множественность поставок обеспечивается за счет мер по поиску альтернативы российскому газу на стороне как предложения, так и спроса. На стороне предложения: в ответ на события января 2009 года ЕС помимо прочего принял Регулирование 994/2010 о ме-

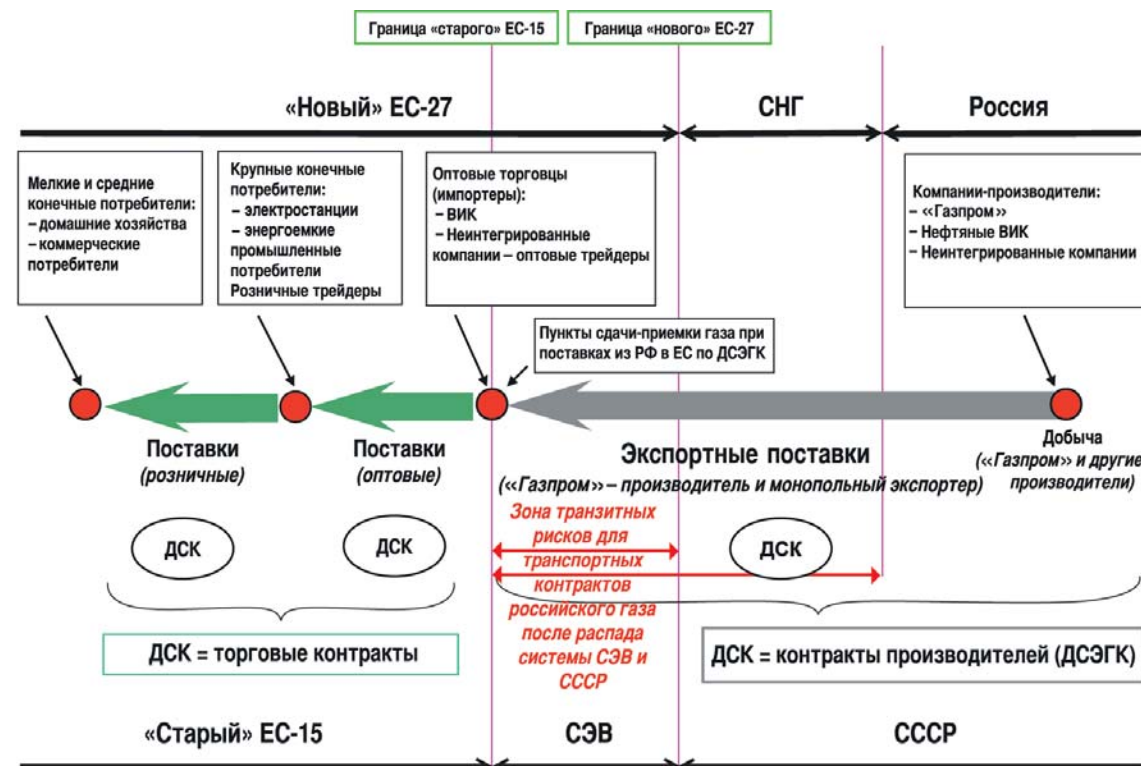

Рис. 1. Исторически сложившаяся контрактная структура российских поставок газа в ЕС.

от основных экспортеров (Алжир, Нидерланды, Норвегия, СССР/Россия) представляли фактически одноэлементную – контрактную – модель организации европейского рынка газа.

Третий энергопакет ЕС формирует набор юридических инструментов, должных обеспечить множественные поставки и более высокую гибкость во взаимоотношениях покупателей и продавцов внутри ЕС на основе новых принципов организации единого внутреннего рынка в рамках территории ЕС (28 стран) и Договора об Энергетическом сообществе (плюс еще восемь, включая в том числе и Украину, итого 36 стран). Разработанная во исполнение

были – получить более высокие транзитные тарифы. Фактически приобретением Украины оказались более высокие импортные цены на газ. Однако уже с тех пор евроинтеграция – это фактический вектор развития Украины в сфере энергетики.

Поэтому российско-украинские транзитные газовые кризисы в январе 2006 года и январе 2009 года явились фактически результатом несогласия Украины с европейскими формулами, на которые Россия двумя последовательными шагами перевела свои экспортные поставки газа в Украину.

Первый шаг был сделан в январе 2006 года, когда на эти формулы была переведена меньшая часть

межбюджетных взаимозачетов России и Украины: удешевление текущих платежей за газ в обмен на продление аренды базы ВМФ России в Севастополе после завершения текущего арендного договора в 2017 году. Кумулятивная сумма скидок с цены на газ до конца срока действия контракта на поставку (то есть за период 2010–2019 годов) и величина арендных ставок за базу ВМФ в Севастополе предопределили срок продления аренды (до 2045 года), оплачиваемой в рамках механизма, предусмотренного Харьковскими соглашениями.

В результате всенародного референдума в Крыму в марте 2014 года суверенитет над Республикой Крым вернулся к России. Поэтому ключевое звено, обеспечивавшее данный механизм ценовой скидки (потребность оплаты продления аренды базы ВМФ в Севастополе после 2017 года) перестало существовать, и с апреля 2014 года действие этой скидки прекратилось.

Третья скидка предоставлялась на целевые поставки газа украинским предприятиям химической промышленности для повышения конкурентоспособности их конечной продукции (например, удобрений).

Четвертая скидка была предложена Россией Украине в декабре 2013 года на первый квартал 2014 года в размере дополнительных 100 долл./тыс. куб. м с возможностью дальнейшего продления в случае соблюдения импортером платежной дисциплины за поставляемый газ. Вторая и четвертая скидки привели цены на газ в первом квартале 2014 года к уровню 268 долл./тыс. куб. м при тогдашнем уровне нефтяных цен.

К сожалению, даже по этим почти вдвое сниженным ценам «Газпром» не получал своевременные и в полном объеме платежи за поставляемый газ. Поэтому с апреля 2014 года перестали действовать вторая и четвертая скидки и цены вернулись на уровень 485 долл./тыс. куб. м (с учетом динамики нефтяных цен). Но «Нафтогаз» и новое украинское правительство отказались платить за газ по ценам без этих двух скидок, хотя в апреле-мае газ активно потреблялся («Газпром» продолжал его поставлять без оплаты), наращивая объемы закупок и пополняя ПХГ, в то же время обуславливая платежи за покупаемый газ по действующему контракту пересмотром его условий (то есть де-факто пересмотром действующих европейских формул). Поэтому, в соответствии с условиями экспортного контракта, «Газпром» перевел «Нафтогаз» на предоплату, что, при отсутствии авансовых платежей, привело к прекращению с июня с.г. экспортных поставок российского газа в Украину.

Украина: диверсификация для транзитера

Несогласие с высоким уровнем цен и ожидание дальнейших рисков, связанных с поставками из России, вполне закономерно побудило Украину начать поиск множественных альтернативных поставщиков и источников поставок, дабы избежать монополии России как единственного поставщика, «диктующего», по мнению Украины, ей несправедливые и нерыночные цены (хоть и посчитанные по европейским формулам). При этом в Украине существуют как экономические предпосылки, так и юридические обязанности по уменьшению зависимости от поставок газа из России.

Экономическая заинтересованность: высокая импортная цена российского газа стимулирует Украину к поиску альтернативы российскому газу на стороне предложения (наращивание внутренней

добычи – на суше/на море, освоение ресурсов сланцевого газа, импорт СПГ, реверсные поставки, развитие ПХГ) и возможностей по уходу от газа (читай: от российского газа) через механизмы на стороне спроса: замещение газа углем и ядерной электроэнергией, энергобережение и повышение энергоэффективности.

Юридические обязательства: 1 февраля 2011 года Украина официально присоединилась к Договору об Энергетическом сообществе (ДЭС) – не путать с Договором об Энергетической хартии (ДЭХ) – и с тех пор обязана исполнять на своей территории энергетическое законодательство ЕС (Третий энергопакет), в том числе его положения о диверсификации поставок, включая (в соответствии с Регулированием 994/2010) обязанность иметь как минимум три источника газовых поставок, физические реверсные мощности и т.п. Но также провести институциональные преобразования по переводу своего рынка на модель бассейнового типа: обеспечить обязательный доступ третьих сторон к газотранспортной инфраструктуре, провести раздел НАК «Нафтогаз Украины» и т.п.

Это создает новые проблемы для российского экспорта в Украину и дополнительные риски для транзита газа через Украину – причем как для России, так и для ЕС, – аналогичные тем, какие стали и продолжают нести российские газовые поставки в ЕС, когда после расширения ЕС в 2004 году пункты сдачи-приемки российского газа оказались глубоко внутри территории ЕС (см. рис. 1), при этом правила игры на газовом рынке ЕС поменялись в 2003 году в связи с принятием Второго энергетического пакета, который ввел, помимо прочего, обязательный доступ третьих сторон (ОДТС) к газотранспортной инфраструктуре и разделил ВИК, потребовал создания независимых операторов ГТС стран ЕС.

Евроинтеграция и риски для поставок

Одна из ключевых проблем для российских поставок газа в Украину связана с теперешней обязанностью стран – членов ЕС и ДЭС иметь реверсные мощности на границах между собой. Украина намерена использовать реверсные поставки с Запада для замещения российского импорта. Это ведет к снижению контрактных отборов российского газа против объемов, предусмотренных в экспортном контракте от января 2009 года: в 2013 году «Нафтогаз» импортиро-

за» по объемам ежегодных закупок российского газа в рамках контрактного права возникли много раньше (в январе 2009 года), чем обязанности Украины обеспечить создание на своих границах со странами ЕС (Польша, Словакия, Венгрия, Румыния) и членами ДЭС (Молдавия) физические реверсные мощности (в соответствии со ст. 6.5 Регулирования ЕС 994/2010 – с 3 декабря 2013 года). Этот специфический правовой конфликт двух разделов международного права – контрактного и публичного – с различными датами вступления в силу соответствующих обязательств на территории/для Украины, с различными экономическими последствиями для каждой из сторон, требует дальнейшего детального профессионального обсуждения. На мой взгляд, доминирующими являются более ранние контрактные обязательства сторон в случае изменения действующего законодательства.

Но в ситуации с реверсными поставками есть и второй аспект, поскольку следует различать реверс физический и виртуальный. В странах ЕС, при модели рыночных зон по типу бассейна («вход-выход»), когда все участники рынка являются субъектами права ЕС и подчиняются ему, виртуальный реверс возможен, поскольку поставщик сдает свой газ в ГТС зоны ее оператору и отбирает его в назначенном им же пункте доставки в рамках этой зоны (см. рис. 2). Однако в случае российских поставок через Украину собственность на газ в системе принадлежит «Газпрому» (поставщику) до его сдачи европейским покупателем в пунктах сдачи-приемки внутри ЕС (см. рис. 1). «Нафтогаз» не может распоряжаться транзитным газом «Газпрома» в своей системе без согласия собственника газа. Недопоставка российского газа в пункты сдачи-приемки на Западе на величину обязательств по виртуальному реверсному поставкам требует произвести взаимозачет этих двух контрактных обязательств (сделка замещения, своповская операция), поскольку две контрактные пары различаются: при транзите российского газа на Запад – это «Нафтогаз» (оператор) и «Газпром» (поставщик), при реверсных поставках с Запада де-факто российского газа – тот же «Нафтогаз» (оператор) и евро-

Проводимое украинским руководством реформирование управления единой газотранспортной системой будет иметь серьезные последствия для транзита

рах по обеспечению надежности газоснабжения, которое обязывает страны ЕС внедрять меры по диверсификации: оно предписывает иметь не менее трех источников поставок газа для каждой страны ЕС, иметь на пограничных переходах физические реверсные мощности трубопроводов и т.п. Было интенсифицировано создание приемных терминалов СПГ, активизировались меры по освоению сланцевого газа, наращиванию мощностей подземных хранилищ газа (ПХГ).

Поиск альтернативы российскому газу на стороне спроса идет по пути вытеснения ископаемого топлива из энергобаланса под эгидой борьбы за сохранение чистоты окружающей среды. Правда, первой жертвой декарбонизации оказывается более чистый, но более дорогой (импортный), преимущественно российский газ, а не более грязный, но более дешевый (импортный, преимущественно американский) уголь. Это плюс опережающее и принудительное применение активно субсидируемых ВИЭ и дальнейшее повышение энергоэффективности ведет к сжатию конкурентной ниши газа в энергобалансе, вследствие чего конкуренция внутри этой ниши, наоборот, усиливается. Очевидно, что «пострадавшим» окажется наименее конкурентоспособный поставщик газа. Таковым, по молчаливому предположению коллег из ЕС, должен стать российский газ как наиболее удаленный (высокая стоимость транспортировки), добычаемый в сложных природных условиях (высокие издержки добычи) и наиболее дорогой по цене (из-за нефтепродуктовой индексации цены в рамках российской модели долгосрочных контрактов).

Третий энергопакет и регулирование рынка ЕС

До 2009 года в Европе монополия существовала (устранявшая всех участников рынка) система организации советских/российских поставок, построенная на цепочке из трех последовательных долгосрочных экспортных газовых контрактов (ДСЭГК) так называемого гронингенского типа (см. рис. 1). Эта контрактная модель была внедрена Нидерландами в 1962 году после открытия в 1959 году крупнейшего газового месторождения Гронинген и предусматривает так называемые европейские формулы ценообразования – с нефтепродуктовой ценовой индексацией, привязывающей цену газа к ценам замещающих его энергоресурсов у конечного потребителя (тогда – к мазуту и дизтопливу). Цепочки таких ДСЭГК

Третьего энергопакета Целевая модель рынка газа (ЦМРГ) предусматривает формирование единого внутреннего рынка газа ЕС по принципу взаимосвязанных бассейнов (система рыночных зон «вход-выход» с виртуальным центром торговли (хабом) в каждой зоне – см. рис. 2) и переход к ней от нынешней, сложившейся на практике за последние 50 лет системы.

Высокая гибкость поставок внутри ЕС должна быть обеспечена путем устранения барьеров для потоков газа с целью облегчения торговли им между странами ЕС. Это обеспечивается внедрением правил управления транспортными мощностями, таких как «используй или теряй», «транспортный и/или плати», развитием трубопроводов-интерконнекторов с реверсными мощностями, интенсификацией краткосрочной, спотовой и биржевой торговли. Так называемые оговорки о пунктах конечного назначения были устранены из европейских ДСЭГК еще после принятия Второго энергопакета ЕС в 2003 году. Компании-покупатели ужесточают требования к компаниям-экспортерам по смягчению положений ДСЭГК: требуют понизить порог обязательности «бери и/или плати», отказаться от нефтепродуктовой индексации (высокие цены на нефть обуславливают высокие контрактные цены на газ), предлагают привязать цену газа в рамках ДСЭГК к цене на хабах (где, в условиях избытка предложения, цены ниже контрактных) и т.п.

В рамках будущей организации рынка газа ЕС, построенного в соответствии с ЦМРГ, будут существовать два сегмента поставок физического газа – сегмент спотовой торговли и сегмент срочных, в том числе долгосрочных поставок. Граница между этими рыночными сегментами будет подвижной.

Новая архитектура единого рынка газа ЕС сегодня находится в стадии формирования. До его завершения, а затем и практической отработки (наладки) потребуется несколько лет. Тем не менее точка невозврата на пути от старой к новой модели рынка газа в ЕС в целом пройдена.

Украина: «Евроинтеграция» и «европейские формулы»

Весной 2004 года тогда еще кандидат в президенты Украины Виктор Ющенко стал призывать разделить российский-украинские контракты на поставку газа (в Украину) и на транзит газа (через Украину в ЕС) и перейти на европейские формулы ценообразования на газ в российско-украинской газовой торговле. Ожидания Украи-

экспортных поставок в Украину – газ, добытый в России. Большая часть экспорта в Украину продолжала обеспечиваться реэкспортом среднеазиатского газа по ценовой формуле «кост-плюс», по которой среднеазиатские экспортеры продавали газ России на своих внешних границах. Это давало возможность Украине получать пониженную средневзвешенную цену на импортный газ в период 2006–2008 годов за счет контрактного «смешивания» двух потоков газа с разными уровнями цен и механизмами ценообразования на счетах компании-посредника – российско-украинского СП «РосУкрЭнерго».

Второй шаг был сделан в январе 2009 года, когда на европейские формулы был переведен весь объем поставляемого из России в Украину газа. Однако время перехода привело к попаданию в так называемый опорный период (предыдущие девять месяцев перед датой начала договора, за который устанавливаются цены замещающих энергоресурсов для расчета начальной контрактной цены (Ро) исторически максимальных цен на нефть на мировом рынке, которые в июле 2008 года достигли уровня 147 долл./барр. Это, с одной стороны, привело к высокому уровню Ро (450 долл./тыс. куб. м). С другой стороны, побудило российскую сторону предоставить украинской стороне 20-процентную скидку с цены на весь 2009 год, снизив Ро до 360 долл./тыс. куб. м и вписав эту скидку (именно скидку, а не новый уровень Ро) в контракт для облегчения приспособления украинской стороны к более высокому уровню импортных цен на газ, вызванных переходом на столь желанные Киевом европейские формулы.

Европейские формулы, ценовые скидки и платежная дисциплина

Для смягчения бремени перехода Украины на европейские формулы в период 2009–2014 годов Россия и «Газпром» предоставляли Украине и «Нафтогазу» четыре группы односторонних скидок с экспортной цены.

Первая скидка описана выше. В связи с истечением срока ее действия с 1 января 2010 года формульное значение экспортной цены на российский газ снова выросло на 20%.

Вторая скидка стала действовать в результате подписания в апреле 2010 года Харьковских соглашений, которые снизили цену российского газа для Украины на величину 100 долл./тыс. куб. м (примерно на величину скидки 2009 года), но на сей раз через механизм

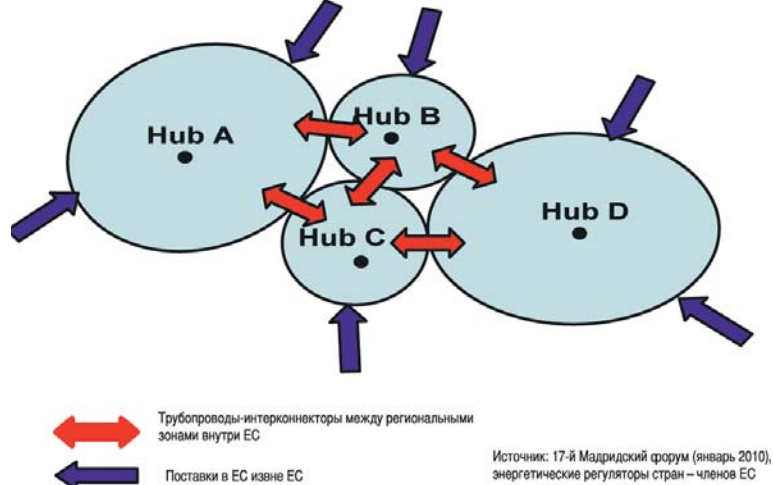

Рис. 2. Организация единого внутреннего рынка газа ЕС в соответствии с Третьим Энергетическим пакетом.

вал всего 12,9 млрд куб. м против минимально разрешенного (без наложения штрафных санкций за недобор) годового объема «бери и/или плати» в 41,6 млрд куб. м/год.

Контрактные обязательства являются обоюдными, как и ответственность за их неисполнение. Нарушение положений контракта в части невыборки объемов импортером ведет к экономическим потерям для России. Ведь для того чтобы обеспечить гарантии поставок контрактных объемов газа (52 млрд куб. м/год, но не менее 41,6 млрд), «Газпром» заблаговременно проинвестировал создание соответствующих мощностей по добыче и поставке в газотранспортную систему (ГТС) страны законтрактных объемов. Невыборка этих объемов Украиной означает, что «Газпром» недополучает экспортную выручку и не окупает ранее сделанные многомиллиардные инвестиции под украинский контракт.

В ситуации с реверсными поставками для Украины существует ключевой лок – не разрешенный правовой аспект – конфликт между контрактным правом (Pacta sunt servanda (лат.) – «контракты должны исполняться») и публичным правом (начало применения на территории Украины энергетического законодательства ЕС в связи с ее членством в ДЭС). Обязательства Украины и «Нафтога-

з» по объемам ежегодных закупок российского газа в рамках контрактного права возникли много раньше (в январе 2009 года), чем обязанности Украины обеспечить создание на своих границах со странами ЕС (Польша, Словакия, Венгрия, Румыния) и членами ДЭС (Молдавия) физические реверсные мощности (в соответствии со ст. 6.5 Регулирования ЕС 994/2010 – с 3 декабря 2013 года). Этот специфический правовой конфликт двух разделов международного права – контрактного и публичного – с различными датами вступления в силу соответствующих обязательств на территории/для Украины, с различными экономическими последствиями для каждой из сторон, требует дальнейшего детального профессионального обсуждения. На мой взгляд, доминирующими являются более ранние контрактные обязательства сторон в случае изменения действующего законодательства.

Но в ситуации с реверсными поставками есть и второй аспект, поскольку следует различать реверс физический и виртуальный. В странах ЕС, при модели рыночных зон по типу бассейна («вход-выход»), когда все участники рынка являются субъектами права ЕС и подчиняются ему, виртуальный реверс возможен, поскольку поставщик сдает свой газ в ГТС зоны ее оператору и отбирает его в назначенном им же пункте доставки в рамках этой зоны (см. рис. 2). Однако в случае российских поставок через Украину собственность на газ в системе принадлежит «Газпрому» (поставщику) до его сдачи европейским покупателем в пунктах сдачи-приемки внутри ЕС (см. рис. 1). «Нафтогаз» не может распоряжаться транзитным газом «Газпрома» в своей системе без согласия собственника газа. Недопоставка российского газа в пункты сдачи-приемки на Западе на величину обязательств по виртуальному реверсному поставкам требует произвести взаимозачет этих двух контрактных обязательств (сделка замещения, своповская операция), поскольку две контрактные пары различаются: при транзите российского газа на Запад – это «Нафтогаз» (оператор) и «Газпром» (поставщик), при реверсных поставках с Запада де-факто российского газа – тот же «Нафтогаз» (оператор) и евро-

